

Глава 9. Гнев

Старина Ли и его супруг Ши-ши безмолвно переглянулись. Цяо-ши застыл с приоткрытым ртом. Эрлан с женой У-ши, равно как и Цилан со своей Вэнь-ши, словно языки проглотили. Четверо ребяташек и вовсе вытаращили глаза от испуга, а сам Ли Сяосяо замер, боясь даже вздохнуть.

Увидев, что старший сын — а для кого-то муж, отец, свёкор, дед или старший брат — не на шутку разгневался, все присутствующие мигом подобрались, выпрямили спины и послушно, словно провинившиеся школяры, приготовились выслушать его нотацию.

— Ну ладно тебе, ладно, — поспешил вмешаться Старина Ли, как только старший сын закончил распекать младшего. Он попытался утихомирить первенца, который ни с того ни с сего распалился докрасна. — Будет тебе гневаться, Даосэнь. Сяо Ци просто спросил, без задней мысли. Не собирается он резать нашу несущку.

Сказать по правде, старик и сам обомлел, когда младший заикнулся о курице, но чтобы устраивать из-за этого такую бурю... Неужто Даосэнь всерьёз обозлился на брата? Сяо Ци ведь просто брякнул не подумав, честное слово, не со зла же!

Старина Ли в замешательстве потёр ладони, не зная, куда деть руки.

— Брат... — растерянно пробормотал Ли Сяосяо, во все глаза глядя на насупившегося Ли Даосэня.

В воздухе повисло тяжёлое, гнетущее молчание. Поняв, что обстановка накалилась, Сяосяо виновато моргнул и искренне, без тени лукавства, произнёс:

— Брат, прости меня. Я глупость сморозил, не сердись... Правда, не сердись. Я вовсе не покушаюсь на нашу курочку. Просто... просто сглупил, не подумал сразу.

Эх, а всему виной развитое животноводство из его прошлой жизни! Сяосяо совсем позабыл, что в этих краях домашний скот и птица — это не просто еда, а настоящее сокровище, основа выживания крестьянской семьи.

«Какая же я тетеря! — сокрушался он про себя. — Обычная несущка здесь — это же живые деньги, карманный банк, который каждый день приносит доход в виде яиц!»

— Моя вина, — сокрушённо вздохнул Ши-ши, и он помрачнел от искренней горечи. — Недоглядел, не вложил в голову Сяо Ци самые простые вещи.

Ши-ши несколько не винил старшего сына за вспышку гнева. Более того, когда Сяосяо заикнулся про курицу, у него самого внутри всё закипело. Да в их Деревне Большого Ковша

даже самый балованный, прожорливый и неслушный малец не посмел бы ляпнуть такое!

На душе у Ши-ши было скверно. Ощущение было такое, будто все его многолетние наставления улетели в трубу. Разбаловали они парня, что уж греха таить. В их деревне ни один гэер не рос таким неумехой — Сяосяо ведь даже за самые простые домашние дела братья не умел.

Покорив себя за мягкотелость, Ши-ши взял себя в руки и твёрдо посмотрел на первенца:

— Ладно тебе, Даосэнь, остынь. До свадьбы ещё полгода есть. Обещаю, за это время я шаг за шагом обучу его всему, что должен знать и уметь порядочный гэер.

Ши-ши обернулся к остальным женщинам за столом:

— Да и твоему супругу, сынок, вместе с нашими невестками придётся мне в этом деле подсобить.

С этими словами Ши-ши выдавил слабую улыбку и, стараясь сгладить неловкость, махнул рукой:

— Ну, давайте за еду, а то всё остынет.

Ши-ши хотелось поскорее покончить с обедом, чтобы наедине устроить младшему сыну серьёзный разговор.

Хотя нет худа без добра. Не сорвись сегодня Даосэнь, Ши-ши так и пребывал бы в блаженном неведении насчёт того, какой дремучий недотёпа его Сяо Ци. Прежде ему казалось, что мальчик просто простодушен и по-детски наивен, но в глубине души послушен и мил. Теперь же выяснилось: послушным-то он был, да только в голове — гулкий сквозняк.

«Нельзя больше давать ему спуску, — сурово размышлял Ши-ши. — Свадьба назначена на начало зимы, времени в обрез. Если он продолжит ребячиться, как он уживётся в чужой семье? Как станет хорошим мужем и достойным членом семьи?»

Нужно было обязательно приструнить Старину Ли, чтобы тот перестал потакать каждой прихоти любимчика. От этих мыслей на плечи Ши-ши навалилась нешуточная забота. Одних его сил явно не хватит — придётся привлечь к обучению Цяо-ши, У-ши и Вэнь-ши.

Сяо Ци — плоть от плоти семьи Ли, и выдать его замуж круглым невеждой, у которого руки из одного места растут, было бы позором. Даже если семейство Цзюнь из уважения к своему старшему сыну смолчит, соседи за спиной всю плешь проедят насмешками. К тому же в доме Ли подрастает ещё много неженатых и незамужних детей. Нельзя допустить, чтобы о них пошла дурная слава, будто у них в семье порядка нет!

После обеда притихшего и понурого Ли Сяосяо подозвал к себе Ши-ши.

Парень приготовился к суровой головомойке, но вместо ругани матушка-гэер молча приставил его к делу. Весь остаток дня Сяосяо хвостиком ходил за ним, осваивая премудрости домашнего хозяйства.

Ладно бы ещё готовка да стирка — в прошлой жизни, когда не стало родителей, Сяосяо волей-неволей пришлось научиться обслуживать себя самому. Подумаешь, нет под рукой стиральной машины и мультиварки! Намочил бельё, потёр хорошенько, прополоскал — делов-то. Да и с рисом всё просто: промыл крупу, отварил слегка, откинул на бамбуковое сито да довёл на пару. Ничего сложного.

Но вот когда Ши-ши притащил его к невестке Вэнь-ши и заставил учиться рукоделию... Вот тут-то Сяосяо едва не взвыл. Что это за пытка?!

Сколько он ни канючил, сколько ни пытался ластиться и вымаливать пощаду — матушка-гэер оставался непреклонен. За два бесконечных часа этой каторги Сяосяо исколол себе пальцы так, что живого места не осталось. Лишь когда Ши-ши с Вэнь-ши сами устали смотреть, как он, нелепо оттопырив пальцы, пытается продеть нитку в игольное ушко и со слезами на глазах тычет ею куда попало, бедолагу наконец отпустили.

Но передышка оказалась недолгой. Уборка комнат, прополка грядок в огороде, кормёжка птицы, разбор груд белья, починка старого тряпья и присмотр за шумной малышнёй — матушка-гэер заставил его пройти через все круги домашнего ада. К вечеру у Сяосяо гудели ноги и ломило поясницу.

Кое-как дотянув до заката, они наконец сели ужинать. Едва Сяосяо отложил палочки после трапезы, в приготовлении которой он тоже принимал посильное участие, его единственным желанием было доползти до постели и распластаться там безжизненной камбалой.

Однако не успел он даже приподняться со скамьи, как Ши-ши цепко ухватил его за шкуру и повёл обратно на кухню — мыть посуду и драить столы.

— Матушка, как же вы с Цяо-ши со всем этим справляетесь ежедневно? — искренне вздохнул Сяосяо, водружая последний чисто вымытый до блеска чан на сушилку. — Один день такой суматохи — и можно ноги протянуть...

Без стиральных машин, умных пылесосов, мультиварок и водонагревателей обычный крестьянский быт превращался в бесконечную изнурительную каторгу, пожирающую всё время без остатка.

— То-то же! Почувствовал наконец на собственной шкуре? — проворчал Ши-ши, хотя в глубине души его затапливало тёплое чувство признательности и облегчения от этих слов младшего сына. — Будешь знать, каково нам, пока ты целыми днями по лесам да полям без дела шатаешься!

А парень-то у него и впрямь неплохой. После сегодняшней проверки Ши-ши с облегчением понял, что Сяо Ци вовсе не безнадёжен.

Он оставался всё тем же послушным, ласковым ребёнком. Что ему говорили — то он прилежно и выполнял, разве что руки у него пока были неотёсанными да голова соображала туго. Если взяться за его обучение со всей строгостью, то за оставшиеся полгода из него выйдет отличный хозяин, и никто больше не посмеет назвать его недотёпой.

— Правда, матушка, вам ведь так тяжело приходилось, — горячо закивал Сяосяо, прижимая руки к груди. — Обещаю, теперь я буду помогать по дому каждый день. Хватит с вас этой надрывной работы.

Раз уж к нему наконец вернулся ясный рассудок, он просто не имел морального права оставаться прежним беззаботным бездельником Ли, который только и знал, что набивать брюхо да ловить бабочек. Разве любящий сын станет сидеть сложа руки, когда его близкие выбиваются из сил?

Сяосяо быстро прибрал рабочее место, выжал тряпку и вытер мокрые ладони о подол. Подойдя к Ши-ши, который как раз проверял чистоту печи, парень скорчил умильную, жалобную гримасу и тихонько прошептал:

— Матушка... Мы ведь закончили, правда? Можно мне... пойти к себе и прилечь? Кости совсем ломит.

Только пройдя через это испытание, Сяосяо понял истину: домашняя рутина утомляет куда сильнее, чем многочасовые блуждания по горным склонам. Будучи деревенским дурачком, он искренне гордился тем, что время от времени приносил из леса корзинку грибов, диких ягод или охапку целебных трав. Ему казалось, что он совершает великий подвиг и трудится в поте лица. Какая же глупость! По сравнению с остальными членами семьи (не считая, конечно, грудного племянника Цзюбао), старый Ли Сяосяо был просто сказочным лодырем.